
ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ

ИППОЛИТОВ Сергей Сергеевич

кандидат исторических наук, проректор по развитию,
декан факультета государственной культурной политики
Московского государственного института культуры;
ведущий научный сотрудник редакционно-издательского отдела
Российского научно-исследовательского института природного
и культурного наследия имени Д. С. Лихачева,
Москва, Российская Федерация

Sergey S. IPPOLITOV

Cand. Sci. (National History), Vice-Rector for Development, Dean,
Faculty of State Cultural Policy, Moscow State Institute of Culture;
Leading Researcher, Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
nivestnik@yandex.ru

УДК [94(470)''1917/1923'':930]:36
ГРНТИ 03.23.55
ВАК 07.00.02

DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.007

Российская гуманитарная деятельность периода Гражданской войны (1917-1921 гг.): проблемы изучения

Russian Humanitarian Activity During the Civil War (1917-21): Problems of Studying

Российская гуманитарная деятельность периода Гражданской войны на территориях, подконтрольных антибольшевистским режимам, является крайне малоизученной областью отечественной исторической науки. Заполнению этой лакуны и посвящена настоящая статья. В отечественной историографии до сих пор отсутствует специальный труд на указанную тему. Отдельные исследователи, обращавшие на неё внимание в своих публикациях, часто делали это фрагментарно, попутно с решением других научных задач. Наиболее исследованной она оказалась в изысканиях уральских и сибирских учёных, занимавшихся научной работой в региональных архивах, в которых сохранился значительный массив необходимых источников. Другой источниковой базой для изучения российской гуманитарной деятельности стал Государственный архив Российской Федерации, располагающий корпусом документов из состава

«Пражского архива» — документальной коллекции Русского заграничного исторического архива в Праге, переданного нашей стране в 1945 г. Внимательное рассмотрение вопроса показало, что в условиях деградации государственных и муниципальных институтов, развала политической жизни, острого гражданского конфликта, экономического кризиса, охватившего всю территорию бывшей Российской Империи, дефицита предметов первой необходимости и продуктов питания российская гуманитарная деятельность не только не была свернута, но и пережила на коротком отрезке времени расцвет, поэтому формирование историографической основы дальнейших исследований является для нас сегодня актуальной задачей.

Ключевые слова: Российская гуманитарная деятельность, Гражданская война, благотворительность, Российское общество Красного Креста, Американская администрация помощи, Сибирь, Белое движение, историография Гражданской войны.

Исследования, ставившие перед собой задачу изучения и обобщения массива научных публикаций по проблемам, в той или иной степени имеющим отношение к российской гуманитарной деятельности, представляют собой явление довольно редкое. Под гуманитарной деятельностью понимается безвозмездная помощь нуждающимся группам людей, находящимся в состоянии гуманитарного кризиса вследствие военных действий, природных катаклизмов или гражданского противостояния. Она направлена на обеспечение условий их физического выживания, беспрепятственного доступа к жилью, питанию, медицинской помощи, образованию и культуре.

Минувшее столетие оставило в отечественной историографии Гражданской войны противоречивый след. Идеологические шаблоны тех лет вынуждали авторов следовать заранее заданным стереотипам в изучении острых и болезненных страниц истории. Попечение о наиболее уязвимых членах общества, сохранение культурного наследия, образование и иные проявления понятия «гуманитарная деятельность» на территориях белых режимов находились вне поля зрения советской историографии Гражданской войны.

Смена парадигмы произошла в начале 1990-х гг. Это в значительной степени было обусловлено не только исчезновением государственного идеологического диктата над процессом исторического познания, но и раскочерчиванием огромного массива архивных источников, особенно хранящихся в Государ-

ственном архиве Российской Федерации в составе так называемого «Пражского архива».

Между тем говорить о полном отсутствии в советский и ранний постсоветский историографический период работ, затрагивающих гуманитарные аспекты Гражданской войны, было бы неправильно. Так, А. Е. Кидяров изучил историографию повседневности Костромской и Ярославской губерний этого периода [5] и выяснил, что первые исследования на эту тему появились в нашей стране в 1920-х гг. Автор отмечает монографию А. Конокотина [8], вышедшую в свет в 1927 г. и посвященную гуманитарным проблемам костромских деревень.

Малоизученной странице российской гуманитарной деятельности посвящена статья В. И. Косых [9]. Октябрьская революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война стали причиной массового исхода из центральной России церковнослужителей (вынужденных бежать целыми семьями) и монахов. В. И. Косых на основе коллекции Государственного архива Читинской области исследовал помощь, которую оказывало забайкальское духовенство прибывающим беженцам. Так, в сентябре 1919 г. на собрании представителей учебных духовных учреждений был создан Забайкальский епархиальный комитет по оказанию помощи беженцам духовного звания и ведомства [9, с. 86]. В задачи созданной гуманитарной организации входило обеспечение их работой, питанием, жильем, устройство в действующие монастыри.

Довольно редким исследованием, посвященным гуманитарной деятельности периода Гражданской войны, стала статья Н. М. Дмитриенко и Э. И. Черняк [4]. На материалах Государственного архива Томской области и ГА РФ авторы изучали благотворительную деятельность в Томске, когда город и его окрестности находились под властью Временного сибирского правительства. В условиях деградации государственных и муниципальных институтов, развала политической жизни и острого гражданского конфликта задачу поддержания общественной жизни, сохранения культуры и образования в значительной степени взяло на себя гражданское общество. В городе поддерживалась работа богаделен и сиротских приютов, организовывались благотворительные спектакли, был осуществлен целый ряд гуманитарных проектов, возникновение которых в реалиях гражданской войны казалось абсолютно невозможным.

Типичным образцом поверхностного и предвзятого отношения западной историографии к событиям, происходившим в нашей стране, стала монография Франсуа Бюньона, директора Управления международного права и информации Международного Комитета Красного Креста. Уже само название его книги, вышедшей в свет в 1998 г. — «Международный Комитет Красного Креста и Советский Союз (1917-1991)» [1], — заставляет усомниться в компетентности автора как историка. Определение временных границ существования СССР, берущего начало, по мнению французского исследователя, в 1917 г., позволяет относиться со значительной долей скепсиса и к содержательной части его труда.

Тематические разделы исследования посвящены изучению взаимоотношений МККК с советской властью, репатриации русских военнопленных после Первой мировой войны. Уже на первых страницах книги автор задается сомнительным с моральной точки зрения вопросом. Он пишет, что МККК было трудно сразу определить линию поведения по отношению к советскому режиму. Следовало ли отказаться от любых контактов с новой властью? Или нужно было установить с ней отношения, чтобы иметь возможность оказать помощь военнопленным и жертвам столкно-

ваний Гражданской войны? У МККК, по мнению автора, «были веские основания для колебаний» [1, с. 5]. Автора ничуть не смущает тот факт, что в период «колебаний», которые испытывал МККК, на территории бывшей Российской империи гибли от военных действий, голода, болезней сотни тысяч ни в чем не повинных людей.

Монография Франсуа Бюньона не содержит ни единой ссылки на документы, хранящиеся в российских государственных архивах и к моменту ее написания уже рассекреченные (например, фонд Временного главного управления РОКК в Омске [2], находящийся в Государственном архиве Российской Федерации). Автор лишь вскользь отмечает, что «как и вся империя, Красный Крест развалился на куски», но не предпринимает попыток установить, что же стало в итоге с этими «кусками» [1, с. 14].

Значительное место в исследовании Бюньона отведено фигуре швейцарского гражданина Эдуарда Фрика, жившего в России с 1914 г. и «на добровольных началах» сотрудничавшего с Российским обществом Красного Креста. Этому достаточно случайному человеку в 1918 г. было доверено представление интересов МККК в России. По признанию Ф. Бюньона, деятельность Э. Фрика на этом посту нельзя было назвать успешной. Автор исследования повествует о многочисленных неудачных попытках Фрика выполнить поручения МККК в Москве, но это не мешает ему сделать парадоксальный вывод о том, что именно Э. Фрику принадлежит почетная роль человека, чьи усилия привели к появлению на свет Декрета Совнаркома «О признании всех международных конвенций о Красном Кресте» [3, с. 112].

Однако подобные публикации по исследуемой проблеме не определяют общее историографическое полотно российской гуманитарной деятельности. Примером скрупулёзного подхода к исторической науке служат, например, статьи доктора исторических наук А. С. Ковалева [6]. На материалах государственных архивов Алтайского края и Новосибирской области автор изучает гуманитарную деятельность антибольшевистских режимов в Сибири и на Дальнем Востоке по призыву

инвалидов и престарелых. Распад системы государственного управления в сфере социальной политики имел для населения катастрофические последствия. Автор сравнивает продовольственный паек обитателей домов престарелых в Советской России и в Белой Сибири, делая вывод о том, что антибольшевистские власти заботились о призреваемых значительно лучше их политических оппонентов [7].

Статья сибирского историка В. А. Шаламова [13] из Иркутского государственного университета построена на материалах Государственного архива Иркутской области. Исследователь анализирует малоизвестные факты о деятельности Мариинской общины сестер милосердия Красного Креста, созданной в Иркутске в 1868 г. В период Гражданской войны на долю сестер милосердия выпала миссия по организации ухода за больными и ранеными воинами в условиях глубокого экономического и гуманитарного кризиса, охватившего всю территорию Белой Сибири. Автору удалось обнаружить свидетельства того, что сестры милосердия не всегда строго следовали гуманитарным принципам Российского общества Красного Креста, требовавшего неукоснительного соблюдения нейтралитета в ходе военных действий.

Заметное место в массиве отечественной историографии российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны занимает статья Э. И. Черняк и Н. М. Дмитриенко [12]. Авторы осуществили почти невозможное — провели анализ ситуации с сохранением культурных памятников в Томске и окрестностях в условиях частой смены власти. Он показал, что сохранение национального культурного достояния в те годы было не столько функцией государства, сколько инициативой неравнодушных граждан, вкладывавших в это свои средства, время и силы. Причём, поочередно приходя к власти, и красные, и белые предпринимали действия по сохранению культурного наследия. Сам факт этих последовательных действий представителей власти, находившихся в остром противостоянии друг другу, свидетельствует о глубоко укоренённой гуманитарной традиции, которой следовали образованные представители враждую-

щих гражданских лагерей. Так, с конца 1917 по май-июнь 1918 г. (с установлением советской власти) начался процесс формирования государственных органов по сохранению культурного наследия. Авторы использовали солидную источниковую базу Государственного архива Томской области и комплекс источников местной прессы.

Тезис о том, что иностранная гуманитарная деятельность в период Гражданской войны в России имела, помимо заявленных, ещё и иные цели, находит подтверждение в исследованиях молодого историка А. А. Русилова [10; 11]. Автор поставил перед собой нетривиальную задачу — на основе анализа англоязычной прессы 1920-х гг. исследовать мотивы американской помощи Советской России через призму средств массовой информации. А. А. Русилов использовал в своем исследовании периодические издания широкого политического спектра. Так, в редакционной статье «New-York Tribune» заявлялось, что «... на данный момент только один или два процента русского народа поддерживают большевиков. Быть может, русские народные массы, если их жизнь станет менее тяжелой, смогут набраться сил для того, чтобы сбросить угнетающую их тиранию» [10, с. 71]. Эту точку зрения разделяла «The Washington Herald», совмещая в одной фразе понятия «благотворительность» и «победа над большевизмом». «Evening Star» предлагала вместе с едой передавать голодным россиянам «полезные идеи», а газеты социалистической и коммунистической направленности не скрывали, что гуманитарная помощь России носила, главным образом, пропагандистский и антисоветский характер. В итоге автор пришел к обоснованному выводу: общим для американской прессы было убеждение, что помощь Соединенных Штатов ставила перед собой одну единственную цель — нанесение урона большевистским властям.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на значительное количество профессиональных трудов по истории российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны, проблема остается малоизученной; в отечественной историографии отсутствуют монографические исследования этого важней-

шего явления общественной жизни; имеющиеся труды носят в основном фрагментарный характер. Исходя из всего вышеперечислен-

ного, заключим, что существует объективная необходимость дальнейших историографических исследований.

Sergey S. IPPOLITOV

Russian Humanitarian Activity During the Civil War (1917–21): Problems of Studying

Abstract. Russian humanitarian activity during the Civil War in the territories controlled by the anti-Bolshevik regimes is an extremely poorly studied area of Russian historical science. The article is devoted to the study of historiography of this problem and aims to outline the main directions in which scientific thought has been moving in the study of this little-known area. At the same time, publications containing significant factual distortions of the events that took place in Russia appeared in foreign historiography, either “not noticing” the processes of self-organization of Russian civil society in the humanitarian field, or reducing all Russian humanitarian activities during the Civil War to the policy of Western powers. As for the national historiography, there is still no special work on this topic. Individual researchers who drew attention to the problem of humanitarian activities in their publications often did so in fragments, along with solving other scientific problems. The most studied area of public life during the Civil War was described by the Ural and Siberian scholars who did research in local regional archives which preserved a significant array of sources on this problem. Russian scholars working in regional archives managed to recreate the dramatic history of the civil society’s participation in the rescue and preservation of the tangible and intangible cultural heritage, which was exposed to the risk of an irreparable loss in the conditions of civil confrontation. Another source base for the study of Russian humanitarian activities is the State Archive of the Russian Federation, which stores a body of documents from the Prague Archive, a documentary collection of Russian foreign historical archive in Prague, transferred to our country in 1945. In the conditions of the degradation of state and municipal institutions, the collapse of the political life and the acute civil conflict, the tasks of maintaining public life, providing assistance to the needy, preserving culture and education were largely assumed by civil society. In the context of the economic crisis that engulfed the entire territory of the former Russian Empire, the shortage of the most necessary funds, basic necessities and food, the Russian humanitarian activity was not curtailed, but flourished for a short period of time. Therefore, the formation of the historiographic basis for further research is an urgent task: at the moment, there is no generalizing research work that systematizes the literature on these issues in the domestic historiography.

Keywords: Russian humanitarian activity, Civil War, charity, Russian Society of the Red Cross, American Relief Administration, Siberia, White Movement, historiography of Civil War.

Использованная литература:

1. Бюньон Ф. Международный комитет Красного Креста и Советский Союз, (1917-1991). М.: Междунар. Ком. Красного Креста, 1998.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1845. Оп. 1.
3. Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959. С. 112.
4. Дмитриенко Н. М., Черняк Э. И. Благотворительность в Томске в годы революции и Гражданской войны (1917-1919) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 30. С. 222-228.

References:

1. Bugnion, F. (1998) *Mezhdunarodnyy komitet Krasnogo Kresta i Sovetskiy Soyuz, (1917–1991)* [International Committee of the Red Cross and the Soviet Union, (1917–91)]. Moscow: Mezhdunar. Kom. Krasnogo Kresta.
2. State Archive of the Russian Federation. Fund 1845. List 1. (In Russian).
3. Soviet Union. (1959) *Dekrety Sovetskoj vlasti* [Decrees of the Soviet government]. Vol. II. 17 marta – 10 iyulya 1918 g. Moscow: Gos. izdat-vo politicheskoy literatury.
4. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2018) Charity in Tomsk during the Revolution and Civil war (1917–1919). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University*

5. Кидяров А. Е. Повседневная жизнь Костромской и Ярославской губерний в годы Гражданской войны в историографии // Вестник Котромск. гос. ун-та. 2014. №6. С. 97–100.
6. Ковалев А. С. Социальная помощь нетрудоспособному населению в антибольшевистской Сибири в 1918-1919 гг. // Манускрипт. 2018. №11. Ч. 2 (97). С. 208. С. 205–210.
7. Ковалев А. С. Социальное обеспечение нетрудоспособных граждан в условиях инвалидного дома в Сибири в 1920-1930-х гг. // Пространство и Время. 2013. №4 (14). С. 127–135.
8. Конокотин А. Очерки по истории гражданской борьбы в Костромской губернии. - Кострома.: Истпартод. Костром. губкома ВКП(б), 1927
9. Косых, В. И. Деятельность Забайкальского епархиального Комитета по оказанию помощи беженцам духовного звания и ведомства в 1919-1920 гг. // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2009. №1. С. 85–91.
10. Русинов А. А. «Еда как оружие»: предположения и суждения американской прессы о политических целях американской администрации помощи в советской России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. №6-1. С. 69–74.
11. Русинов А. А. Конкуренция между американскими благотворительными организациями в контексте международной помощи голодающим в Советской России (1921-1923 годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №5. С. 34–40.
12. Черняк Э. И., Дмитриенко, Н.М. Из истории сохранения памятников культурного наследия в Томске в 1917-1920 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 422. С. 181–190.
13. Шаламов В. А. Иркутская Мариинская община сестер милосердия в революционные годы и Гражданскую войну (1917–1920 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. С. 70–75.
- Journal of Cultural Studies and Art History*. 30. pp. 222–228. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/30/25
5. Kidyarov, A.E. (2014) *Povsednevnyaya zhizn' Kostromskoy i Yaroslavskoy guberniy v gody Grazhdanskoj vojny v istoriografii* [Everyday life of Kostroma and Yaroslavl Provinces during the Civil War in historiography]. *Vestnik Kotromsk. gos. un-ta – Vestnik of Kostroma State University*. 6. pp. 97–100.
6. Kovalev, A.S. (2018) Social assistance for dependent population in anti-Bolshevist Siberia in 1918–1919. *Manuskript – Manuscript*. 11. vol. 2 (97). pp. 205–210. (In Russian). DOI: 10.30853/manuskript.2018-11-2.7
7. Kovalev, A.S. (2013) Social welfare of disabled citizens in homes for the disabled in Siberia in 1920–1930s. *Prostranstvo i Vremya – Space and Time*. 4 (14). pp. 127–135. (In Russian).
8. Konokotin, A. (1927) *Ocherki po istorii grazhdanskoj bor'by v Kostromskoy gubernii* [Essays on the history of civil struggle in Kostroma Province]. Kostroma: Ispartotd. Kostrom. gubkoma VKP(b).
9. Kosykh, V.I. (2009) Zabaikalye diocesan council activity in assisting to the clergy fugitives in 1919–1920. *Gumanitarnyy vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*. 1. pp. 85–91. (In Russian).
10. Rusinov, A.A. (2015) “Food as a weapon”: Assumptions and opinions of the American press on the political purposes of the American relief administration in Soviet Russia. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. 6-1. pp. 69–74. (In Russian). DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-69-74
11. Rusinov, A.A. (2015) Competition between American relief organizations in the context of fighting against Russian famine of 1921. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series “Humanitarian and Social Sciences”*. 5. pp. 34–40. (In Russian).
12. Chernyak, E.I. & Dmitrienko, N.M. (2017) From the history of the conservation of cultural heritage objects in Tomsk in 1917–1920s. *Vestn. Tom. gos. un-ta – Tomsk State University Journal*. 422. pp. 181–190. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/422/26
13. Shalamov, V.A. (2017) Irkutsk Saint Mary Community of Sisters of Mercy during the Revolution and Civil War in Russia (1917–1920). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie – Bulletin of Irkutsk State University. Series “Political Science and Religion Studies”*. pp. 70–75. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ипполитов, С. С. Российская гуманитарная деятельность периода Гражданской войны (1917–1921 гг.): проблемы изучения [Электронный ресурс] / С. С. Ипполитов // Наследие веков. – 2019. – № 3. – С. 74–79. DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.007

Full bibliographic reference to the article:

Ippolitov, S. S. (2019) Russian Humanitarian Activity During the Civil War (1917–21): Problems of Studying. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 74–79. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.007